

— Изначально редакция журнала хотела использовать повод для воссоединения актеров из «Императорской власти» и включить Шао Юна, но я сразу отказалась, сказав, что либо он, либо Сяо Пэй. В итоге Шао Юна вытеснили. Как они вообще могли придумать такую глупую идею? Вся индустрия знает, что у Сяо Пэя и Шао Юна есть разногласия.

— Шао Юн? Он и рядом не стоит с Сяо Пэем, — Сюй Яньчжи слегка приподнял бровь. — Если фильм «Цзинь син» провалится в прокате, Шао Юн вернется на прежний уровень, и его популярность упадет. Ему придется продолжать привлекать фанатов через шоу. А еще его плохая актерская игра и непрофессионализм стали известны благодаря Чжэн Жусинь, так что хороших ролей ему больше не предложат.

— Что касается Линь Цзи, тут сложнее сказать, — Сюй Яньчжи задумался, но быстро сообразил. — Подожди, почему журнал «Зитай» не пригласил меня? Я ведь режиссер «Тайной линии» и мог бы сняться на обложке вместе с Сяо Пэем. Это было бы лучше для промоушена.

Чжоу Си четко произнесла:

— Потому что все в индустрии знают, что учитель Сюй с самого начала съемок не дает интервью и не участвует в рекламных акциях? Редакция, видимо, не ожидала, что учитель Сюй может сделать исключение, чтобы открыто появиться вместе с Сяо Пэем.

Сюй Яньчжи проигнорировал ее насмешку, все больше убеждаясь в своей идее:

— На этот раз пусть будет так, но в следующий раз, если будет подобное приглашение, не отказывайся сразу. Я не против связать себя с Сяо Пэем.

Не просто не против, а даже рад, верно? Чжоу Си мысленно усмехнулась, но все же аккуратно записала его просьбу.

— Что касается Линь Цзи, не стоит слишком беспокоиться. Пусть Шэнь Юй хорошо позаботится о Сяо Пэе, остальное не так важно, — спокойно сказал Сюй Яньчжи. — Сяо Пэй — мой человек, и я не позволю кому-то обижать его.

Пэй Цинчэнь не ожидал, что его встреча с Линь Цзи произойдет так быстро и неожиданно.

После съемок в «Императорской власти» он сразу же вошел в съемочную группу «Тайной линии», где по требованию Сюй Яньчжи проходил интенсивные тренировки и занимался культурными занятиями. У него не было времени участвовать в промо-акциях и мероприятиях, что, впрочем, его даже обрадовало.

Не потому, что Пэй Цинчэнь все еще испытывал чувства к Линь Цзи, а потому, что он хорошо знал его характер. Еще раньше Линь Цзи начал сомневаться в его личности, и, хотя он выражал это деликатно, Пэй Цинчэнь сразу понял, что его проверяют.

Раньше, встречаясь с Линь Цзи, Пэй Цинчэнь всегда был настороже, напрягая все свои актерские способности, чтобы поддерживать игру. Это было утомительно.

От человека, которого он когда-то так сильно любил, до того, кто теперь ему безразличен, — даже Хань Цин, который когда-то был так предан, не смог бы предсказать такой перемены.

Когда Пэй Цинчэнь прибыл на съемочную площадку, Линь Цзи сидел рядом с закрытыми глазами, отдыхая. Он дружелюбно встал и кивнул Пэй Цинчэню:

— Сяо Пэй, давно не виделись.

Его тон был естественным и теплым, и никто не заметил бы ничего необычного. Даже после того, как Пэй Цинчэнь отказался от приглашения студии Линь Цзи, тот вел себя так, будто ничего не произошло.

Прошло уже одиннадцать лет, и Линь Цзи наконец научился скрывать свои эмоции. Он стал мягким и приятным, как весенний ветер, и даже те, кто хотел найти его слабости, не могли ничего заметить.

— Здравствуйте, учитель Линь, давно не виделись, — Пэй Цинчэнь ответил сдержанно, что вызвало у Линь Цзи улыбку.

Он похлопал по дивану, приглашая Пэй Цинчэня сесть рядом:

— Не будь так скованным. В конце концов, мы не чужие, нас обоих продвигал режиссер Чжэн. Если бы это было в древности, мы были бы одноклассниками.

— Я был рад узнать, что ты подписал контракт со студией Сюй Яньчжи. В конце концов, это Сюй Яньчжи, его PR-команда и ресурсы не уступают крупным компаниям.

Эти слова были очень тактичными, словно Линь Цзи сам закрыл страницу их прошлых разногласий, чтобы Пэй Цинчэнь не чувствовал себя неловко.

Любой начинающий актер, даже самый подозрительный, вероятно, был бы тронут таким отношением, и расстояние между ними постепенно сократилось бы.

Но Пэй Цинчэнь не поддался на это. Хотя он сидел рядом с Линь Цзи, его сердце оставалось напряженным:

— Учитель Линь, вы слишком любезны.

Его ответ был простым и немного неуклюжим, но искренность в его глазах делала его правдоподобным.

Он слегка сжал губы и поднял глаза, глядя на Линь Цзи. Этот жест на мгновение заставил Линь Цзи замереть.

Он был так похож. Сходство Пэй Цинчэня и Хань Цина было не в чертах лица, а в жестах и взглядах, которые казались знакомыми, но в то же время чужими.

Только что Пэй Цинчэнь невольно повторил жест, который напомнил Линь Цзи о том, кто давно ушел.

Память, которую он пытался забыть, вдруг ожила, словно лиана, обвивающая его сердце все сильнее и сильнее.

Линь Цзи смотрел на Пэй Цинчэня несколько секунд, затем улыбнулся, скрывая свое замешательство:

— Молодость — это прекрасно. По сравнению с тобой, Сяо Пэй, я уже старик. В следующем месяце мне предстоит сниматься в историческом фильме, и я не уверен, выдержат ли мои старые кости работу с подвесной системой...

Исторический фильм, подвесная система.

Пэй Цинчэнь быстро перебрал в голове информацию о предстоящих проектах и понял, что Линь Цзи будет сниматься в «Цзинь син» — том самом фильме, ради которого он когда-то бегал, пытаясь получить для Линь Цзи роль, и в котором Шао Юн с трудом пробился на роль третьего плана.

Оказалось, что без него Линь Цзи все равно смог добиться успеха. Он обошел Цю Тяньли и других ведущих актеров, уверенно заняв место главного героя в этом крупном проекте.

Сердце Пэй Цинчэня на мгновение дрогнуло, но он быстро взял себя в руки.

Он не сказал много, лишь кивнул, и Линь Цзи сам продолжил:

— В любом случае, скоро это станет официальной новостью, и ты не чужой, так что я скажу прямо: я получил главную роль в «Цзинь син».

— Поздравляю, учитель Линь, — Пэй Цинчэнь моргнул и искренне сказал:

— Фильм с вашим участием обязательно будет отличным, я посмотрю его три раза.

— Если ты появишься в кинотеатре, тебя узнают за пять минут, и ты не сможешь уйти, — Линь Цзи улыбнулся. — Когда «Цзинь син» выйдет, я приглашу тебя на премьеру. Надеюсь, ты сможешь выкроить время.

Все это было частью игры взаимной поддержки и повышения популярности. Пэй Цинчэнь не удивился и ответил:

— Учитель Сюй так обо мне заботится, я обязательно найду время, чтобы поддержать вас.

К сожалению, «Цзинь син» и «Тайная линия» выходят в разное время. Когда «Цзинь син» выйдет, съемки «Тайной линии» только завершатся. Если бы они вышли одновременно, и Линь Цзи, и Шао Юн столкнулись бы с ним и Сюй Яньчжи... Это было бы интересно.

Пэй Цинчэнь отвлекся на эти мысли, но, взглянув на вход, его взгляд остановился.

Некоторые люди действительно не выдерживают упоминания. Человек, который с высокомерным видом вошел с четырьмя ассистентами, был не кто иной, как Шао Юн. Разве его не вытеснили благодаря жесткой позиции Чжоу Си? Что он здесь делает?

Пэй Цинчэнь почувствовал запах интриги. Он опустил глаза, рассматривая цветы на столе, словно Шао Юн был воздухом.

Когда главный редактор журнала «Зитай» почтительно сопровождал Шао Юна, Шэнь Юй, который до этого молча сидел в стороне, встал.

Он быстро подошел и прямо сказал:

— Главный редактор Лю, это не то, о чем мы договорились. Ваше поведение нас не устраивает...

Главный редактор Лю, с волнистыми волосами, даже не взглянула на него. Она дунула на свои ухоженные ногти и строго сказала работникам:

— Почему вы еще не начали гримировать учителя Линь? У всех нас мало времени, не тратьте его на бесполезных людей!

Очевидно, Пэй Цинчэнь был тем самым бесполезным человеком. Журнал «Зитай» не только нарушил договоренности, но и открыто унижал его.

Шэнь Юй сжал глаза от гнева, но Пэй Цинчэнь остановил его, покачав головой.

Ситуация была странной. Учитывая нынешнюю популярность Пэй Цинчэня, он был не ниже Шао Юна, а может, даже выше.

<http://bllate.org/book/15551/1415473>